

«Терапия творчеством» в жизни Германа Гессе

КАНАРШ Г.Ю.

Предпринята попытка анализа жизни и творчества крупнейшего немецкого писателя XX в. Германа Гессе с позиций клинической характерологии и ТТС. Опираясь на теоретические положения, разработанные в трудах отечественных психиатров-клиницистов М.Е. Бурно и П.В. Волкова, автор стремится показать, что творчество в самом широком его понимании (включая литературное, художественное, поэтическое творчество) выполняло в жизни писателя особую функцию — психотерапевтическую. Освоенные писателем творческие приемы самопомощи (автор насчитывает их более семи), а также плодотворное общение с врачами-психоаналитиками составляют тот бесценный опыт, который, по мнению автора, может быть весьма полезен нашим современникам.

Ключевые слова: Гессе, творчество, характер, аутистическое, психоанализ

Герман Гессе — великий немецкий писатель, кумир многих поколений молодежи. С большим интересом читают Гессе и в России, специальный сайт в Интернете посвящен его творчеству [9]. По-видимому, секрет успеха у молодых почитателей его таланта прост: произведения писателя концентрируют в себе уникальный опыт поисков человеком своей неповторимой индивидуальности, своего «Я». Поэтому неудивительно, что произведения эти носят во многом автобиографический характер, в них отражен собственный путь автора к вершинам самопознания и творчества.

Надо сказать, что путь этот отнюдь не был (да и не мог быть) простым. Гессе родился в религиозной семье, его родители — потомственные протестантские миссионеры [8]*. Мать писателя, Мария Гессе (урожденная Гундерт), родилась в Индии и, подчинившись воле родителей, всю жизнь посвятила проповеди и делу христианского просвещения. Отец, Иоганнес Гессе, из прибалтийских немцев, протестантский пастор и ученый-теолог. Естественно, что родители уготовили для Германа — одного из своих шестерых отпрысков — путь, который виделся им единственно правильным — миссионерскую деятельность. Однако юноша вопреки воле родителей избирает другое — служение Искусству.

Почему именно искусство? К тому были очевидные предпосылки. С раннего детства Гессе проявляет творческие способности, карандаш и бумага, по воспоминаниям матери, его неизменные спутники. Несмотря на «трудный» характер, капризный и своенравный, мальчика отличает удивительная самостоятельность в действиях и суждениях, что заметно выделяет его на фоне своих сверстников. Он не просто хорошо учится в школе, но выбивается в лидеры среди соучеников, его интеллектуальные способности вызывают всеобщее удивление и восхищение. Тогда же состоялось решение быть поэтом, а пример личной независимости, неперемного условия развития таланта, дал Герману его двоюродный брат, совершивший немислимый поступок — побег из семинарии ради обретения творческой свободы. Чуть позже нечто подобное совершит и сам Гессе.

Однако творчество стало для Гессе не только формой реализации его таланта (что естественно), оно приобрело и другую важную, а может, и самую важную функцию, — *терапевтическую*. С помощью творчества, постоянно расширяя для себя границы этого понятия, писатель преодолевал свои душевные и телесные недуги, справлялся с нездоровьем.

«Трудный» характер

Некоторые черты *характера* немецкого писателя уже были отмечены выше: самостоятельность, независимость, даже дерзость в отношениях с окружающими. Именно эти

черты во многом предопределили *радикальное несогласие* с той участью, которую уготовили для Гессе его родители. Герман, как ранее его брат, бежит из семинарии в Маульбронне, почувствовав в какой-то момент угрозу своей независимости, но попытка заканчивается неудачей. Его возвращают обратно, наказывают, от него отворачиваются все, кого он считал друзьями. Все это, в конечном счете, спровоцирует попытку самоубийства на фоне глубокой депрессии, после чего юношу отправляют на «перевоспитание» к известному пастору, а затем, после повторной суицидальной попытки, по совету воспитателей направляют в психиатрическую лечебницу. Состояние, в котором находится Герман, его родные склонны определять как «нравственное сумасшествие».

Это одна сторона характера Гессе. Она не раз проявит себя в дальнейшем: Гессе «убежит» от ора умирающей матери не в силах справиться с собой при виде ее страданий, периодически станет «спасаться бегством» от рутины семейной жизни, а в сложные для него периоды жизни «уходить» в разгульную жизнь и алкоголь. Гессе — «беглец», что называется, по жизни, а его «бегство», по сути, есть не что иное как *форма протеста против навязанной ему социальной действительности*.

В этом смысле весьма показательным является поступок Йозефа Кнехта, главного героя культового романа Гессе «Игра в бисер», который, занимая одну из самых высоких должностей в иерархии, в определенный момент самовольно оставляет свой пост, фактически нарушая неписанный кодекс Касталии. Кнехт в письме руководству Ордена пытается как-то оправдать свой поступок, но фактически им движет *эгоистическое желание выйти из строгой ранговой системы*, в которой он, пускай и одно из важнейших, но все же звено, подчиняющееся правилам и распорядку так же, как и остальные «рядовые» члены организации. Примечательно, что Кнехт, оправдывая свое решение отчасти и тем, что хочет посвятить себя воспитанию молодого поколения в миру, идет на службу гувернера к своему другу, знатному вельможе, а, например, не в школу или университет. Последнее для него неприемлемо по той же причине, а именно — по причине необходимости «встраиваться» в социальные отношения и терпеть ограничения своей «свободы».

С другой стороны, Гессе — *чрезвычайно одаренная и чувствительная натура, редкое сочетание утонченной чувственности с живым аналитическим умом*. В том же монастыре Маульбронна юноша с удовольствием погружается в созерцание образов, воплощенных в храмовой скульптуре, изучает античные мифы и древнюю историю, впитывает в себя суровую красоту библейских сюжетов. Все это сочетается у него с *чувственным эротизмом*, который в отсутствие реальной воз-

* Здесь и далее биографические данные о Г. Гессе приводятся по указанному источнику

возможности общения с женщиной сублимируется в фантазиях и творческих идеализациях. О чувственной стороне натуры Гессе говорит и тот факт, что он мог испытывать *удивительные ассоциации*, не имевшие аналогов у окружающих. Один и тот же образ (например, весны) мог вызываться *и запахом бузины, и шубертовским аккордом*, а чувства, возникающие во время прослушивания соответствующей музыки, коррелировали с тем, что поставляло обоняние [4]. Острой чувственностью Гессе, по-видимому, объясняется его *пристрастие к нудизму*, которое он сохранил до преклонных лет.

Особо следует сказать о *необычном характере мышления* будущего писателя. По-видимому, Гессе обладал таким типом мышления, который получил в специальной литературе название «аутистического» («самособойного»), свойственного людям определенного характера — шизоидного [2, 3]. Эта самособойность выражалась у юного поэта в способности *отрешаться от окружающей действительности и погружаться в глубины своей души, чувствовать при этом свою «особость», «независимость»*. Какие-то элементы действительности, напротив, *помогали* Герману совершить такое путешествие в себя. К примеру, с особым «почтением» писатель относился к живому огню, по-видимому, огонь воспринимался им как символ «иной», духовной, реальности, а непосредственное созерцание огня *возвышало над повседневностью*.

Другим примером проявления «самособойности» может послужить *концептуально-теоретическое, эмоционально-образное восприятие Гессе профессии часовщика*, к которой он имел некоторое отношение в молодости. Там, где другие видели рутину и повседневность, юноша разглядел, точнее, почувствовал, *образ вечности, воплощенный в круговращении стрелки часового механизма*. А быть причастным Вечности через создание обычных часов, это, согласимся, уже нечто иное, чем просто одна из профессий. Подобное, «фантастическое», восприятие реальности, удивлявшее своей необычностью, нередко помогало Гессе справиться с жизненными трудностями, увводя его в область отвлеченных рассуждений и фантазирования.

Отметим также и *необычайную креативность* подобного мышления, проявившуюся у Гессе еще в раннем возрасте: на выпускном экзамене в школе, неизбежность которого, кстати, вызывала у него прямо-таки панический страх, Герману удалось справиться с довольно трудным заданием весьма необычным способом. Так, слово «папироса», присутствовавшее в немецком тексте, который следовало перевести на латинский язык, он перевел при помощи двух латинских слов: «табак» и «бумага». Оригинальность решения заключалась в том, что таким образом была передана *идея вещи*, аналогов которой, естественно, не имелось в античности.

Но над всем этим свечением таланта тяготела неразрешенная (и, видимо, неразрешимая) проблема *серьезного нездоровья*, которое проявлялось в частных приступах депрессии, мигренях, желудочных коликах, тревожных состояниях и, в целом, составляло *клиническую картину невроза*. Это достаточно серьезное психосоматическое расстройство, передавшееся Гессе по мужской линии (от отца и бабки), усугублялось обстоятельствами его жизни, которая порой попросту выбивала почву из-под ног. Здесь и непростые отношения с родителями, наследственная болезнь жены (она страдала шизофренией), постоянные неурядицы в семей-

ной и личной жизни (писатель трижды был женат, и только последний брак был относительно стабильным). Плюс ко всему драматические события социальной истории, в которую так или иначе была вплетена судьба писателя (Гессе пережил две мировые войны, катастрофу кайзеровского рейха и нацистской Германии). Неудивительно, что периодически Гессе переживал *серьезные душевные кризисы*, каждый из которых мог бы закончиться для него трагически. (Брат писателя, Ганс, страдавший, как и Герман, тяжелой формой депрессии, не сумев справиться с одной из них, покончил самоубийством. Суицидальные наклонности, как мы видели, проявлялись и у самого Гессе).

Что же позволило Герману Гессе, несмотря на все трудности внешнего и внутреннего порядка, избежать подобной трагической «развязки»? Вся жизнь писателя свидетельствует, что *подлинным спасением для него было его творчество*. Причем, о творчестве в данном случае, по-видимому, следует говорить *в расширительном смысле*: не только как о создании литературных произведений, но и как *о творческом подходе к жизни вообще*, включая литературное, изобразительное, отчасти музыкальное творчество, глубокое изучение психоанализа, а также путешествия и садоводство. Часть из этих способов «самопомощи» возникла *стихийно*, являя собой результат собственного опыта преодоления жизненных трудностей, часть — в результате плодотворного общения с *врачами-психоаналитиками*, к помощи которых Гессе прибегал за свою жизнь, по крайней мере, трижды.

Роль психоанализа

Итак, *первый способ* — это создание собственных литературных произведений: романов, повестей, рассказов, стихов. К этому виду творчества Гессе пришел самостоятельно, стихийно, смолоду ощущая в себе потребность творить. Свои первые литературные произведения он создал, еще будучи студеном семинарии в Маульбронне. Не получив законченного систематического образования, Гессе, как и многие другие выдающиеся деятели культуры, был самоучкой, самостоятельно конструирующим свой мир. В этом плане чрезвычайно плодотворными для Германа были годы его работы в книготорговых фирмах в Тюбингене и Базеле, когда он, лишенный возможности общения со сверстниками, компенсировал его отсутствием чтением любимых авторов, размышлениями, сочинением стихов. Результатом этого периода творчества стало издание поэтического сборника, который вызвал интерес у читающей публики, но в целом представлял собой откровения еще незрелой юношеской души автора.

Подлинный успех на литературном поприще пришел вместе с выходом в свет первого романа Гессе «Петер Каменцинд», в котором он предпринял попытку отразить события своего детства, показать его драматизм и многочисленные противоречия. *В терапевтическом плане* значение этого произведения огромно: оно представляло собой *своего рода прощание с детством и одновременно «освобождение» от всего того, что травмировало юную душу поэта*. Начиная с «Петера Каменцинда» литературное творчество во многом стало для Гессе *естественным способом изживания душевных травм и снятия внутреннего напряжения***.

Творчество, будучи изначально стихийным, приобрело определенную направленность в связи с *психоанализом*, бур-

** Подобный опыт позже был повторен в повести «Под колесами». В ней писатель отразил начальный период (во многом неудачный) совместной жизни со своей первой женой Марией (урожд. Бернулли). То, что не могло найти своего разрешения в действительности, находило его на страницах литературных произведений.

но развивавшемся в то время в Европе. К психоанализу Гессе обратился уже во вполне зрелом возрасте. Известно, что он проходил курс лечения у самого Карла Густава Юнга, ученика Зигмунда Фрейда. Однако в гораздо большей степени на личность и творчество Гессе повлияла его дружба с доктором Йозефом Лангом, талантливым врачом-психотерапевтом и астрологом, одним из учеников Юнга.

Именно Ланг помог своему другу и пациенту справиться со многими внутренними проблемами, включая серьезный кризис, случившийся у Гессе на рубеже его 40-летия. Помощь Ланга состояла в том, что он, *исходя из глубокого понимания характера Гессе, способствовал формированию его мировоззрения на основе религиозного символизма*, с раннего детства прочно вошедшего в сознание писателя. Одно из наиболее известных произведений Гессе «Демьян», в котором отражено его во многом парадоксальное представление о мире как единой целостности, примиряющей в себе противоречия Добра и Зла, Бога и Дьявола, — результат творческого взаимодействия Гессе и Ланга. Помимо разрешения душевных противоречий психоанализ помогал Гессе справляться с творческими кризисами (один из наиболее серьезных кризисов такого рода был пережит писателем во время почти трехлетней работы над «Сиддхартхой»).

Следует отметить также, что увлечение психоанализом серьезно повлияло на становление *художественного мира писателя*: на страницах своих произведений Гессе создает не реалистический, а особый, *символический или, точнее, психосимволический*, мир, посредством которого стремится передать собственные глубинные переживания.

Как отмечает С. Бройтман, Гессе вводит читателя в этот мир постепенно, как бы исподволь, но в определенный момент «читатель уже не может не заметить, что он оказался не в бытовой, а в какой-то иной действительности, которая не отрицает привычной нам реальности, но к ней явно не сводится». Это, как указывает далее исследователь, «действительность духовная, или «психическая», которую «Гессе называет еще и «магической», потому что у нее свои удивительные законы, свои герои и свое пространство-время». «В этой-то реальности и разворачивается действие «Демьяна» и последующих произведений писателя, и мы сумеем понять Гессе только в том случае, если у нас есть опыт духовного самонаблюдения или хотя бы интерес к нему и желание проникнуть в этот магический мир». «Сам писатель, — подчеркивает Бройтман, — таким опытом обладал в высокой степени, он владел культурой самопознания, выработанной на Востоке (даосизм в Китае, йога и веданта в Индии, буддизм) и на Западе (фрейдизм и «глубинная психология К.-Г. Юнга»). И для него такая внутренняя духовная работа была *единственным способом возродиться и обрести смысл жизни в годы войны, грозившие гибелью не только ему, но и миру*» [1] (курсив наш. — Г. К.).

С терапевтической же точки зрения, главное, на наш взгляд, состояло в том, что изучение психоанализа под руководством Ланга и Юнга позволило Гессе *иначе отнестись к собственному недугу* благодаря глубокому проникновению в природу и причины заболевания. У него сформировалось убеждение в том, что причина всех психосоматических заболеваний, включая его собственное, лежит *в сфере бессознательного, куда сознание вытесняет противоречия, которые оно не в силах разрешить*. Исходя из этого знания, писатель постепенно учится преодолевать свое физическое недомогание через творческую сублимацию, широко используя при этом прием самоиронии. Так были созданы «Очерки о курортной

психологии», в которых Гессе попросту смеется над собой, над своим жалким положением «курортника», *безжалостно фиксируя в виде заметок самые, казалось бы, трагические моменты жизни таких же несчастных, как он сам, людей*.

Живопись и музыка

С определенного времени существенной частью творческого процесса писателя стало *изобразительное искусство*, которым Гессе начал заниматься с подачи доктора Ланга. Совет Ланга в данном случае заключался в том, чтобы при помощи создания собственных акварелей преодолеть очередную депрессию, остро мучившую Гессе в весьма драматический для него момент жизни, связанный со смертью отца.

Начав с зарисовок своих снов, он постепенно переходит к пейзажам и автопортретам, занимаясь, по сути, одним: «улавливанием» и в себе самом, и во вне *значимого для себя*. Этим значимым, безусловно, были события не «посюсторонней», «здесь-реальности», но *движения Духа*, что требовало и *специфических изобразительных средств*: «Гессе рисует свои сказочные пейзажи, на которых, по его словам, «у деревьев есть лица, а дома смеются или танцуют, или плачут, но большей частью невозможно разобрать, является ли дерево грушей или каштаном». Он принимает эти упреки и признает также, что и его собственная жизнь часто предстает перед ним как сказка: «... по временам я вижу и ощущаю внешний мир в таком согласии, в таком созвучии с моей душой, которое могу назвать только магическим» [7].

Таким образом, и в литературном творчестве, и в живописи Гессе был художником-символистом: реальность он стремится передать так, чтобы она помогла ему возвыситься до созерцания того, что лежит по ту сторону реальности — в сфере Духа. Эта особенность вполне логично вытекает из описанного выше душевного склада писателя («самособойного», «аутистического»).

Во многом в том же русле лежало отношение Гессе к *музыке*. Музыка, как и живопись, серьезно увлекала писателя, являясь для него не зримым, но *слышимым* воплощением *духовной гармонии*. В своем наиболее чистом виде такую гармонию, по мнению Гессе, содержали *классические произведения*, из которых особенно писатель предпочитал творения Моцарта и Баха [там же].

С характерологической точки зрения примечателен эпизод из жизни Гессе, приводимый Еленой Мюнстер. Она пишет: «Герман Гессе был знатоком и любителем музыки. Любое нарушение ее гармонии глубоко ранило его. На страницах его произведений мы находим следующие строки: «Такая милая, приятная, даже красивая дама, (...) в моем присутствии неумелыми, но сильными руками изнасиловала и прикончила прелестнейший менуэт восемнадцатого века. Я пришел в ужас, сидел подавленный, красный от стыда, но никому и в голову не пришло, что случилось что-то дурное, я был один в своих нелепых претензиях» [там же].

Данный эпизод, на наш взгляд, вряд ли будет адекватно понят и оценен, если опять-таки не принять во внимание особенности *душевного склада* Гессе, сутью которого является *поиск трансцендентной гармонии в мире* [3]. И когда эта гармония найдена, ее нарушение способно спровоцировать у человека данного склада реакции, *внешне странные, неполные окружающим, но вполне объяснимые с точки зрения особенностей характера*. Что, собственно, и произошло с Гессе, неслучайно определившим свои претензии к неумелой исполнительнице как «нелепые», т.е. *внешне лишённые какой-либо основы в здравом смысле*.

Надо сказать также, что музыка серьезно помогла писателю и в другом отношении. Уже на склоне лет, будучи всемирно признанным литератором, лауреатом Нобелевской премии, Гессе обращается к музыке как к спасительному средству в ситуации *стремительно ухудшающегося зрения*. Он не делает ничего особенного, просто *слушает музыкальные передачи по радио*, получая при этом колоссальное удовольствие и прилив энергии. В этом смысле *идеальный мир музыки был для Гессе чем-то подобным тому, чем стали звуки англосаксонского языка для другого великого писателя — Хорхе Луиса Борхеса, потерявшего зрение в чрезвычайно знаменательный для него момент жизни* [6].

Еще одна немаловажная деталь: живопись и музыка для Гессе *не являлись* полностью автономными сферами приложения его таланта, напротив, они были тесно связаны как между собой, так и с основным направлением его творчества — литературным. «Живопись и литературное творчество переплетались в нем также органично, как и музыка. Творить было для него захватывающим занятием. Музыка помогала ему выбрать из трех слов одно-единственное, помогала слышать и чувствовать всю фразу, «каким-то таинственным путем всегда ощущать тон и пропорции всей главы, всей книги. Равное напряжение и концентрацию мысли, по словам Гессе, он испытывал только еще при занятии живописью» [7].

Неразрешенный парадокс

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание. На первый взгляд, противоречивые вещи в жизни Германа Гессе: *страсть к путешествиям и любовь к садоводству*. Гессе, будучи еще совсем молодым человеком, много колесил по Европе, особенно сильное впечатление произвела на него Италия. Он также предпринял путешествие в Индию, на родину своей матери, но был вынужден вернуться раньше времени по причине ухудшения самочувствия. Значительную часть своей жизни Гессе провел в Швейцарии, которая оказалась идеальным местом для творческой работы. Он часто встречался с друзьями, коллегами-писателями, вел активную переписку. По-видимому, путешествия и общение были для писателя *жизненно необходимыми*, поскольку нередко спасали его от тоски и депрессии.

С другой стороны, излюбленным занятием Гессе стало садоводство, искусство которого он освоил уже после приобретения собственного дома в Швейцарских Альпах, где он поселился с первой женой Марией. Интересно, что в посадке обыкновенных огородных растений писатель подчас усматривал *чуть ли не религиозный смысл*, поскольку здесь требовались телодвижения, похожие на те, что совершаются во время молитвы (коленипреклонения).

В моменты, когда не было возможности ухаживать за растениями (например, поздней осенью), Гессе довольствовался *сбором хвороста для костра*, пламя которого с детства вызывало у него особые чувства.

Отмеченная нами в связи со страстью к путешествиям и садоводству *противоречивость природы* (одно предполагает постоянное нахождение *вне дома*, другое — наоборот), наиболее ярко проявилось в *семейной жизни* великого писателя. В течение жизни Гессе был практически лишен такой естественной радости, как пребывание в тепле семейного очага, хотя был трижды женат и оставил после себя троих сыновей. Отношения с женщинами (и женами) складывались чрезвычайно неблагоприятно, одной из главных причин чему был *трагический конфликт между поисками семейного счастья и нежеланием поступить хотя бы частичкой своей свободы*. Это противоречие писателю так и не удалось разрешить, и только последняя жена, Нинон, хорошо понимая эту трагическую раздвоенность мужа, создала ему те условия, в которых он нуждался.

Возникает вопрос: а был ли Гессе счастлив в своей жизни? Временами да, но чаще нет, слишком много выпало на его долю страданий. Но важно то, что последние 24 года своей жизни (а Гессе, несмотря на слабое здоровье, прожил долгую жизнь), писатель провел относительно спокойно в своем имении в Швейцарии. И еще важнее, что, несмотря на измучившие его проблемы, он *жил полной, насыщенной жизнью, создавая одно за другим свои произведения, опираясь на свое знание психоанализа и те способы самопомощи, которые выработались у него стихийно в процессе упорной работы над собой и борьбы с болезнью и обстоятельствами*.

Список литературы

1. Бройтман С.Н. Две повести Германа Гессе // Гессе Г. Демиан. Сиддхартха: Повести / Пер. с нем. — СПб., 2002. — С. 361—362.
2. Бурно М.Е. О характерах людей. — М.: Академический проект, 2005. — 608 с.
3. Волков П.В. Разнообразие человеческих миров. — М: Аграф, 2000. — 528 с.
4. Гессе Г. Игра в бисер. — М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2000. — 448 с.
5. Гессе Г. Демиан. Сиддхартха: Повести / Пер. с нем. — СПб.: Азбука-классика, 2002. — 377 с.
6. Канарш Г.Ю. К особенностям поиска смысла в мире полифониста и аутиста // Психотерапия. — 2005. — №8.
7. Мюнстер Е.Г. Музыка и живопись в творчестве Германа Гессе // <http://www.hesse.ru/articles/muenster/read/?ag=muz>
8. Сенэс Ж., Сенэс М. Герман Гессе, или Жизнь мага / Пер. с фр. А. Винник. (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.: Вып. 897). — М.: Молодая гвардия, 2004. — 277 с.
9. Интернет-сайт: <http://www.hesse.ru/>

«Art-therapy» in the life of Hermann Hesse

KANARSH G.Yu.***

The main point, which was described from the side of clinical characterology in the article, is H. Hesse's, the famous German writer of XX century, life. Following the main theoretical aspects of Russian clinic — psychiatrists, such as Burno M.E. and Volkov P.V., experience the author was going to show that the art from all points played in the writer's life a specific psycho — therapy role. More than seven main art methods of selfhelp and also the regular dialogues with the psycho — analytics found the invaluable experience even important and necessary, to the author mind, for the modern generation.

Key words: Hesse, creativities, character, autistic, psychoanalyze

*** Kanarsh G.Yu. — senior research fellow of Institute for Human researches of Moscow University for Humanities. Address: 140104 Moscow region, Ramenskoye city, Red October Street, 35-59; e-mail: grigkanarsh@yandex.ru.